

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Почтенный сочинитель русско-латинскаго словаря предложилъ мнѣ издать трудъ его, и я тѣмъ охотѣе предпринялъ это изданіе, что по многоразличнымъ моимъ занятіямъ неизбѣжно отвлекаюсь отъ окончанія моего собственнаго русско-латинскаго словаря, котораго первыя двѣ части Латинско-Русскій мною изданы еще въ 1838 и 1841 годахъ. Имѣя постоянно въ виду пользу обучающагося юношества и видя необходимость въ совершеннѣйшемъ трудѣ, для составленія котораго при слабыхъ моихъ силахъ едва ли бы я достигъ — я рѣшился оставить до времени свой собственный трудъ, и охотно принялъ предложеніе Г. Ивашковскаго.

О достоинствѣ сего словаря свидѣтельствуетъ присужденная Сочинителю отъ Императорской Академіи Наукъ, Демидовская премія. Но какъ похвалы самого Издателя могли бы иному показаться пристрастными, то и почитаемою обязанности извлечь изъ рецензій, составленной ученымъ нашимъ филологомъ, Академикомъ Грѣфе, главные доводы, побудившіе Академію назначить сочинителю премію и сумму на изданіе полезнаго и замѣчательнаго труда его. —

Всякій, кто только читалъ на какомъ либо иностранномъ языкѣ много и хотя съ нѣкоторымъ вниманіемъ, можетъ достаточно разумѣть его для своихъ обыкновенныхъ надобностей, но онъ не можетъ сказать о себѣ, чтобы зналъ его твердо, вѣрно и основательно, доколѣ не начнетъ самъ писать на немъ и не извѣдаетъ на самомъ опытѣ, въ чемъ онъ именно наиболѣе погрѣшаетъ и въ какихъ именно случаяхъ долженъ уклоняться отъ свойственныхъ его природному языку выраженій и идиотизмовъ, чтобы правильно и изящно выразиться на чужомъ языкѣ и дойти до яснаго сознанія его особенныхъ отличій отъ природнаго своего языка.

И такъ уже по этой причинѣ для каждаго Русскаго, который въ слѣдствіе обязанности или собственнаго выбора, желаетъ основательно ознакомиться съ Латинскимъ языкомъ, таковой Русско-Ла-

тинский словарь даже и въ гораздо менѣ совершенномъ видѣ — заслуживаетъ большаго уваженія, какъ уже давно недостававшее и за всѣмъ тѣмъ крайне необходимое пособие.

Но даже для всякаго, кто и не желаетъ именно посвятить себя изученію Латинскаго языка, такой подробный Словарь послужитъ прекраснымъ средствомъ, чтобы по масштабу классическаго, въ тонкости изучить особые отбѣнки и отличія природнаго языка и именно тѣмъ въ большей мѣрѣ и тѣмъ въ большемъ объемѣ, чѣмъ обширнѣе обработанъ словарь и чѣмъ обильнѣе онъ снабженъ во всѣхъ отношеніяхъ приличными примѣрами. Ибо никто не можетъ похвалиться, что глубоко вникъ въ свой природный языкъ, если не сличалъ его съ другимъ, и преимущественно съ классическимъ языкомъ, какъ мы и вообще цѣну вещей научаемся точнѣе опредѣлять только изъ сличенія ихъ съ другими.

Въ обоихъ сихъ отношеніяхъ Русско-Латинскій Словарь Г-на Ивашковского составляетъ существенное и весьма значительное приобрѣтеніе какъ для изученія Латинскаго языка, такъ и для самой Русской Литературы, потому что, какъ уже выше сказано, такого подробнаго Русско-Латинскаго Лексикона до сихъ поръ, сколько это ни покажется невѣроятнымъ, вовсе не доставало. Ибо если къ первымъ Латинско-Русскимъ словарямъ, которые и сами по себѣ довольно рѣдки, и былъ приложенъ краткій Русскій указатель, какъ на примѣръ къ весьма хорошему краткому Латинско-Русскому этимологическому словарю Г. Я. Соколова (Спб. 1844), однакоже уже само собою ясно, что такой короткій реестръ Русскихъ словъ съ ссылками на латинскую часть не можетъ быть достаточнымъ, ни даже довольно удобнымъ къ достиженію вышеуказанныхъ цѣлей. Всѣ преподаватели Латинскаго языка, единогласно жалуются на ощутительный для нихъ недостатокъ Русско-Латинскаго словаря, особенно въ гимназическомъ преподаваніи, и на то, что они теряютъ много времени, будучи принуждены сами сообщать ученику Латинскія слова для Латинскихъ экзерцицій, что самое лишаетъ учащагося собственнымъ выборомъ изъ большаго числа словъ упражнять и изощрять свое сужденіе и приобрѣсти такимъ образомъ болѣе самостоятельности съ усвоеніемъ ихъ языкѣ.

И такъ Г-ну Ивашковскому принадлежитъ безпрекословно заслуга, что онъ былъ первый, который удовлетворилъ давно ощущаемой потребности и при томъ столь удачнымъ образомъ, что это должно изумить и обрадовать всякаго безпристрастнаго судью. Г. Гrefe сознается, что не безъ нѣкотораго страха принявъ толстую и не рѣдко въ разныхъ направленіяхъ мелкимъ, не всегда четкимъ почеркомъ, вольно и бѣгло написанную рукопись, и когда не слишкомъ довѣряя своему знанію Русскаго языка, онъ скоро убѣдился въ необходимости заставить читать ее себѣ въ слухъ, то это еще болѣе увеличило неудовольствіе его при мысли о такой скучной перспективѣ. Но скоро, пересмотрѣвъ такимъ образомъ нѣсколько тетрадей, онъ достаточно убѣдился въ достоинствѣ труда, въ добросовѣстномъ стараніи, съ какимъ онъ выполнилъ въ такомъ огромномъ объемѣ и съ удовольствіемъ, а нерѣдко даже съ удивленіемъ замѣчалъ, съ какимъ искусствомъ, съ какою вѣрностію сноводки и начитанностію авторъ, въ большей части случаевъ, умѣлъ находить надлежащее слово, собрать такое изобиліе правильно выраженной фразеологіи и однимъ словомъ соорудить такой трудъ, что даже въ Германіи нѣтъ столь обильнаго Нѣмецко-Латинскаго Словаря и по увѣренію Г-на Гrefe по Демидовскому конкурсу, еще не встрѣчалось по этой части ни одного сочиненія такого объема и такого достоинства.

Чтобы однако удостовѣриться не опущены ли въ немъ нныя Русскія слова, Г. Гrefe во многихъ мѣстахъ сличалъ его съ Рейфовымъ Русскимъ Словаремъ, и оказалось, что отъ вниманія автора едва ли ускользнуло что либо существенное, а напротивъ того иное, ссылкой на сходныя статьи, могло бы еще быть сокращено безъ всякаго ущерба для цѣлаго сочиненія.

Главнымъ дѣломъ въ Русско-Латинскомъ Словарѣ во всякомъ случаѣ остается Латинская часть его. Она должна точно соответствовать, въ понятіи и образѣ, свойству природнаго языка. — Она должна быть выражена чистою и правильною Латинью, а гдѣ это не возможно во всей классической чистотѣ, тамъ по крайней мѣрѣ должно быть дано объясненіе, откуда сомнительное въ какомъ либо отношеніи слово заимствовано; далѣе, въ случаѣ многообразнаго

образа выражения. пользующійся Словаремъ долженъ быть поставленъ въ возможность сдѣлать надлежащій выборъ изъ обильнаго запаса переложеній, слова должны быть расположены въ приличномъ и удобномъ порядкѣ, съ тщательнымъ отдѣленіемъ прозаическихъ и поэтическихъ выраженій и наконецъ, при подробномъ изложеніи свойственной Латинскому языку конструкции, должна быть сообщена полная, отборная фразеологія, способная предостеречь учащагося отъ всякихъ недоразумѣній. Г. Гrefe удостоверяетъ насъ, что главнѣйшія изъ здѣсь изложенныхъ условій выполнены Авторомъ съ большимъ умѣньемъ; что переложения по большей части такъ обильны, что достаточно упражняютъ сужденіе избирающаго между ними и наконецъ сообщена столь обширная фразеологія, что уже ознакомившись съ однимъ этимъ Словаремъ, и почти безъ всякаго дальнѣйшаго чтенія, кромѣ богатства словъ можно пріобрѣсть весьма основательное знаніе грамматики, какъ въ этимологическомъ, такъ и въ синтактическомъ отношеніяхъ и получить довольно вѣрное понятіе о духѣ Латинскаго языка.

Послѣ всего сказаннаго, заключаетъ Г. Гrefe, мы не можемъ не рекомендовать сочиненія автора, повторяя во 1-хъ, что до сихъ поръ вообще не доставало въ Русской литературѣ Русско-Латинскаго словаря, необходимаго для всякаго учебнаго заведенія въ Имперіи, гдѣ только преподается Латинскій языкъ; во 2-хъ, что этотъ словарь есть отличный, усердно и добросовѣстно, съ знаніемъ дѣла и умѣньемъ выполненный трудъ, требовавшій отъ автора постоянныхъ, и многолѣтнихъ усилій.

Полный Русско-Латинскій словарь, состоящій изъ 4 спорыхъ томовъ, въ два столбца, въ осмью долю листа, будетъ отпечатанъ въ будущемъ году. Цѣна для подписавшихся 5 р. сер. вѣсовыхъ за всѣ четыре тома въ одинъ разъ прилагается за 4 фунта; за каждый томъ отдѣльно за 2 фунта. При подпискѣ вносится 3 р. сер., остальные же 2 руб. по выходѣ ВТОРАГО тома; на 3-й и 4-й выдается билетъ. Имена подписавшихся будутъ напечатаны при послѣднемъ томѣ.

Печатать позволяется. Спб. Марта 30 дня, 1847 года.

Цензоръ С. Кутория.